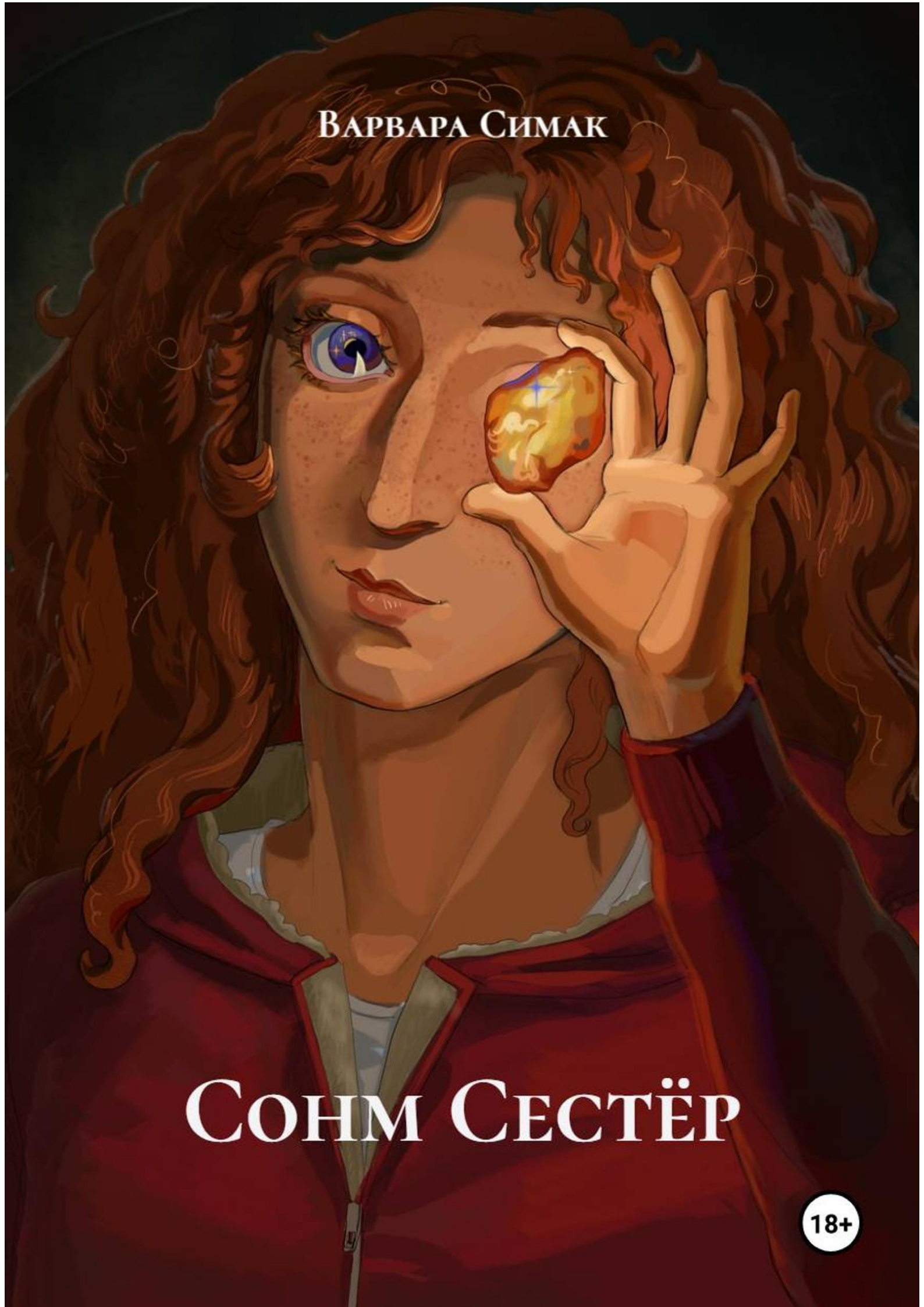

Варвара Симак
Сонм Сестёр
18+

Варвара Симак

Сонм Сестёр

«Автор»
2026

Симак В.

Сонм Сестёр / В. Симак — «Автор», 2026

Серебристый вихрь поднимается над августовской улицей — и мир Веры Премудрой раскалывается надвое. Из беглянки, что пряталась от охотников, она превращается в ученицу академии, но Гремучий Кром сулит не спасение, а новую охоту. Здесь ведьмовство пахнет хвоей и морозом, славянская нечисть скребётся в окна, а сила растёт лишь в Сонме — сестринстве ведьм, где дружба становится и оружием, и самой удобной цепью. Но где-то за гранью древняя тьма уже идёт по следу, и расплачиваться за ошибку придётся всем, кого Вера назовёт своей сестрой.

© Симак В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Серебристый вихрь 5
Глава 2. Дивьи Люди 8
Глава 3. Гнездо Студёных 13
Глава 4. Чаровница 17
Глава 5. Озеро 21
Глава 6. Рита 26
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Варвара Симак
Сонм Сестёр

Глава 1. Серебристый вихрь

Наступал рассвет. Солнце лениво потягивалось над горизонтом. Вера бежала сквозь заросли — ветви больно хлестали по рукам, оставляя красные полосы. Она раздвигала их, перепрыгивала коряги, ускорилась, вылетела к опушке и уперлась в глубокий овраг. За ним стеной стоял бор – душистый, смолистый, пьянящий. Вера примерилась, разбежалась и перепрыгнула препятствие. Приземлилась, не сбавляя темпа, усмехнулась своей удаче. На ветках загалдели птицы, будто дарили ей громкие аплодисменты.

Поляна, усеянная пахучей земляникой, была близко. Красный флаг реял, цель манила. Вера уже тянула к нему пальцы, но в последний миг послышался свист, алая ткань промелькнула – и была украдена сестрой Алисой.

— Ха! — прыснула со смеху девушка. — Верка опять в дураках!

— Это нечестно! Ты использовала свой дар!

Вера топнула ногой и стиснула зубы. Будь она младше, то непременно бросилась бы в драку с несносной сестрицей, но теперь просто отвернулась и под ее озорной хохот стояла, насупившись.

— Ты молодец, Алиса, — согласился дядя Гоша, выйдя из тени. — Но и Вера повысила навыки. Стала более прыткой. Еще секунда — и победа была бы в ее руках.

В его взгляде мелькнуло довольство. Тяжелые шершавые руки ласково потрепали кудрявую голову Веры, из туго затянутого хвоста выбилось несколько прядей. Верка с недовольным вскриком стряхнула руку, пряча таявшее в груди тепло.

А потом все поплыло. С краев поляны наступал туман, влажной дымкой ложился на зелень. Всё серело, расплывалось. Поляна плавилась, расползаясь в большое темное пятно.

Вера проснулась.

По щекам катились слезы, она быстро смахнула их. Золотые лучи пробивались сквозь шторы, ласково грели макушку, утешая.

Дядя Гоша снился часто с тех пор, как он внезапно исчез два месяца назад, оставив сестер в незнакомом Санкт-Алленбурге.

— Встала? — Алиса стояла в проеме с половником. — Опять плакала. Может хватит? Дядю слезами не вернешь.

Она коротко вздохнула и прошла на кухню, не дожидаясь ответа, где подгорало дымное куриное варево. Сестра помешивала его, стараясь отлепить прилипшую лапшу от дна кастрюли.

— Я сегодня допоздна буду, — крикнула она, заглушая вой попсы на радио. — Старайся не выходить из дома, сиди и жди меня, как послушная девочка.

— Скорей бы уехать отсюда, — Вера прошла за ней. — Мне тревожно. Никогда мы еще так долго не жили в одном городе. И еще каком! Столько людей. Один большой муравейник — жутко.

Алиса открыла старенький холодильник, устало вздохнула. На полке — полбанки тушенки, горбушка хлеба да засохший сыр. Она массировала виски, подсчитывала траты.

— С моей зарплатой мы застряли тут надолго. Как бы ни выгнали нас – в долг уже живем.

— Так дай мне тоже устроиться на работу! — встрепенулась Вера. — Я сильная, могу хоть грузчиком пойти.

— Глупая, не помнишь, что дядя Гоша говорил? Собралась добровольно в руки к охотникам сдаться?!

Вера не нашлась, что ответить. Угрюмо цедила по ложечке суп, уже представляя сегодняшний день: сестра скоро уйдет, а ей, как принцессе, сидеть и ждать, смотря на увлекательную блёклость дождливого августа.

Алиса прошла в коридор, поправила бант, зарывшийся в волосах ярким огнем. Она сурово стрельнула глазами так, что Вера на мгновение опешила, а после подошла ближе и похлопала ободряюще по плечам.

— Не скучай!

Вера заметила небольшую морщинку на переносице сестры, которая прорезалась от вечно сдвинутых бровей. Деньги утекали сквозь пальцы. Алиса брала все больше дополнительных смен, и сама не замечала, как сгибается под их тяжестью.

Как только щелкнул замок и каблуки стихли на лестнице, Верка метнулась к джинсам, второпях натянула футболку и собрала каштановые кудри в небрежный хвост.

Вера решила, что не боится охотников. Даже перестала верить в них — надо же было как-то жить. Она уже присмотрела, куда можно отлучаться и зарабатывать, пока сестра пропадала на сменах. Вероятность, что их выставят за неуплату и они окажутся на улице, была намного выше, чем шанс нарваться на охотников, чьи лица она видела лишь однажды в детстве. Быть может, тогда дядя Гоша все напутал? И те добрые люди вовсе не желали Вере зла.

Все детство, вплоть до недавнего времени, их небольшая семья скиталась по бескрайним землям, не засиживалась нигде дольше двух месяцев. Они бежали от охотников, которые мечтали заполучить девочек как сильных ведьм. По крайней мере, так говорил дядя. Но в отличие от сестры, чей дар пробудился рано, силы Веры спали.

Она часто вспоминала слова дяди Гоши – теперь они звучали как утешение. «Твои силы велики. Им нужно больше времени. Тело должно быть крепким к моменту созревания».

Верка встряхнула головой, отгоняя болезненные мысли. Обулась в потрепанные кеды, натянула джинсовку и, бегло оценив кудрявое недоразумение на голове в зеркале, выскочила наружу.

Дверь протяжно взвизгнула, оставив Веру наедине с облупленными стенами. Она побежала по крутым ступенькам. Где-то слышалось завывание спортивной передачи, с нижних этажей веяло выпечкой. Верка жадно втягивала ноздрями запах, наедалась им досыта, зная, что в ближайшие месяцы о вкусной еде можно только мечтать.

На одном из пролетов щелкнул замок. На площадке стоял седой сгорбленный старик и оттряхивал штаны от пыли. На голове у него гордо устроился серенький котелок, прикрывавший лысеющий затылок. Вера застыла. Опустила глаза в пол и на цыпочках прошла мимо, стараясь не привлекать внимания.

Ей казалось, что он узнает. Цепкий взгляд почувствует ведьму, и тогда – ударит ножом или посохом.

— Бесстыдница! — цокнул дед, провожая грубиянку. — Никакой воспитанности, никакого уважения к старшим!

— Здравствуйте! — выпалила Вера, уже перескакивая через ступеньки, почти летя к выходу.

Она проверила в карманах новый паспорт и клочок потрепанной бумажки с адресом работы. Улица встретила дождливой серостью. Бледные облака лениво стелились по небу, загородив тусклое солнце. Двор усеялся лужами — хрустальными озерцами, в которых резвились дети. Лишь яркие деревья рассыпались изумрудными пятнами, скрашивая вид.

Сердце бешено билось, отдавая пульсом в висках. Что, если охотники только и ждали ее выхода наружу?

Рядом поравнялся мужчина в строгом костюме с портфелем в руках. Он искоса взглянул, потянулся всем телом к Вере, но та, как ошпаренная кошка, отпрыгнула.

— Не подскажите время? — оторопело моргнул мужчина, смущенно поправив очки. — Часы сломались.

— Полдесятого, — Вера ускорила шаг, не оборачиваясь.

Лицо наливалось предательской краской. Она спрятала горящие щеки в ладонях. Подул свежий ветер, донося с собой обрывки разговоров – Вера шла к переулку.

Она без сомнений свернула — туда, где тянуло сыростью, а не шумной и опасной улицей. Закоулок встретил темнотой: дома закрывали солнце, а маленькая лампочка испуганно мигала в глубине. Под ногами с писком пробежала пара толстых крыс, весело дергая хвостами. Вера наступила в мутную лужу, забрызгав кеды; громко выругалась. На другом конце переулка виднелись три дородные фигуры – они обступили девушку.

— Не ломайся, идем-ка с нами, — хохотал один из верзил, обнажив ряд пожелтевших зубов. — Не обидим.

Незнакомка смерила их холодным взглядом серых глаз, и, точно незаинтересованная в беседе, попыталась протиснуться сквозь них. Другой детина схватил ее за тонкое, будто фарфоровое, запястье с такой силой, что, казалось, по руке пойдут трещины.

— Куда же ты, красавица.

В Вере закипал огонь, прорывающийся кулаками. Она завизжала, прибавив ходу и срываясь на бег:

— Эй, пень, убрал от нее свои руки!

В следующий миг бешеный вихрь влетел в одного из верзил, повалив на лопатки. Потом Вера резко отскочила, не давая мужчинам опомниться, и схватила ее за руку, потянув прочь из закоулка.

Кожа незнакомки была мертвецки холодна, обжигала пальцы так, что хотелось быстрее их одернуть. Ноги резко подкосились, задеревенели, но Вера все еще держала девушку. Грудь наполнилась тяжестью, сердце отбивало барабан. Что-то пробуждалось, расплываясь по венам вместе с кровью.

— Отпусти меня, — кряхтела незнакомка. — Ты… странная.

Она осела на пол рядом с Верой, тяжело дыша; лоб покрылся испариной, всю её трясло.

Один из детин догнал их в несколько прыжков, больно ухватив Веру за плечо. Она дернулась, пытаясь вырваться, но он держал крепко.

Необузданная сила клокотала, поднимаясь из недр. Вера беспомощно выставила слабевшие руки. В ушах звенело – она не слышала визгов верзилы, но видела, как его толстые губы расплываются в оскале, выплевывая смазанные слова. Время тянулось, став вязким, как смола.

А потом пружина разжалась.

Тотчас, словно только и ждало этого, наружу вырвался столб снега, закруживший метелью августовским днем.

Громил отбросило к стене, засыпало по самые плечи. Они пытались отряхнуться от белой мглы, но она липла, щипала глаза и сбивала с ног. Ветер уносил серебристый поток к людям, на шумный проспект. Он осыпал испуганный народ, словно мукой.

Вера схватилась за голову. Мысли разбегались, не хотели собираться в один комок. Она растерянно всматривалась в руки, будто впервые знакомилась с ними. Незнакомка рядом пошатывалась, тяжело дыша. Она изучала Веру исподлобья.

— Подожди, — удивленно выдохнула. — Ты… Вера? Или Алиса?

— Нет, вы обознались!

Вера рванула с места. Она встретилась с охотницей! Ее рассекретили, теперь только побег и новый город спасет сестер от смерти. Алиса просила остаться дома, не высовываться, но нет, Вера не учится на ошибках, снова и снова подставляя семью…

Глава 2. Дивьи Люди

Лица людей, белые пятна пятиэтажек, зелень и серый асфальт смешивались в одну кляксу, расплывающуюся перед глазами. Она не слышала обеспокоенных окликов, лишь собственное прерывистое дыхание и топот миллиона охотников за спиной. Или, быть может, это был стук собственного сердца?

Не помня, как, она пролетела этажи, добралась до последнего и трясущейся рукой едва провернула ключ в замке. Дверь хлопнула, оставив наедине со спасительной тишиной.

Вера сжимала футболку – пыталась удержать выпрыгивающее сердце. Медленно сползла по стене, остывая. Она вертела янтарный браслет, ощупывая каждую бусину, и страх постепенно отступал. Мамин подарок всегда успокаивал.

Красный стационарный телефон ярким факелом притягивал взгляд, Вера рванула к нему, набирая номер сестры.

***

— Как же ты могла! — орала Алиса, швыряя в чемодан очередную блузу. — Я просила! Но нет — Вера умнее всех на свете. Вышла и встретилась с охотницей.

Комната была распотрошена. Повсюду валялись джинсы, мятые майки и кофты; из вывернутого чемодана наружу свисала синяя блуза, рукавом касаясь пола. Алиса безжалостно шагала по тряпкам, собирая по сумкам самое нужное.

Она пришла домой полчаса назад — и всё это время кричала, срывая голос. Сорвалась с работы после телефонного звонка Веры.

Вера тихо всхлипывала, периодически икала и вздрагивала от накатывающих волн громогласного крика. Она уставилась в пожелтевшую стену, разглядывая облезлые цветочные обои. Представляла, какой маленькой она хотела бы стать, чтобы спрятаться за большим пестрым цветком и не вылезать оттуда никогда.

Вдруг Алиса утихла. Она схватилась за пульт, включила телевизор и стала листать передачи. Каналы мелькали, выхватывали из темноты то ее лицо, то Веру, сгорбившуюся у стены. Посыпался озорной смех какой-то девчонки, потом протяжная песня дешевой мелодрамы, а следом за ней — новости. Ничего необычного – обсуждали предстоящий осенний бал элит. По маленькому экрану пошла синяя полоса, ящик забарахлил и погас.

Алиса села рядом, скрипнув пружинами. Долго смотрела на расползающиеся трещины в потолке, сдвинув брови. Машинально постукивала пальцами по бедру.

— Уедем завтра, — голос дрогнул. — Если бы это были охотники, они бы уже нашли нас. Как в тот раз.

Она спрятала лицо в ладонях, глубоко вздохнула.

— Поедем в глубинку, в лес. Как обычно. Я опять устроюсь на работу официанткой или продавщицей. А тебя, — схватила Веру за плечи, заставляя смотреть в глаза, — если надо, я запру.

Алиса отпрянула и вновь вернулась к вещам. Ее била сильная дрожь – такую Вера видела однажды, когда сестра отморозила ноги в зимнем бору, а дядя Гоша растирал их снегом. Из рук постоянно выскальзывала ткань; пальцы не слушались, но она с остервенением заталкивала платья по сумкам.

Близился вечер. Солнце клонило к закату, рыжело. По квартире играл звук телевизора: звонкий мужской голос корреспондента с придыханием рассказывал о главной новости осени – великолепном вечере в кругу высших сливок общества, бале дебютанток. Ни слова об августовском снеге.

На тумбе рядом с диваном остывал чай. Вера не притронулась к нему. Его принесла уже оттаявшая Алиса и ласково потрепала Веру по голове.

Вера продолжала рассматривать руки, вглядываясь в каждую мозоль и морщинку. По венам текла кровь, перемешанная с силой, и, если чуть выставить ладони – забурлят ли жилы, родятся ли новые снежинки? Ей было страшно вновь попробовать, ощутить прилив неизведанного дара разгоряченной грудью.

Она поморщилась, вставая с постели. В голове гудел тревожный рой мыслей. Вера вышла на балкон, привлеченная треском веток: они раскачивались на ветру и царапали стекло. Казалось, что и ее сила сейчас кем-то управляема, несвободна.

Вечернюю тишь нарушил рев двигателя. Лакированный автомобиль въехал во двор, фары пронзали ярким светом и выхватывали из темноты облезлые стены, перекошенные рамы и бельевые веревки. Из машины, стукнув дверью, вышла женщина. Она точно проглотила палку – стояла твёрдо и ровно, рассматривая выцветшие дома пятиэтажек. Острый взгляд скользнул по фасаду, зацепился за притихшую ведьму, почти бесцветные глаза довольно сузились.

У Веры внутри всё оборвалось. Будто бывалый охотник учуял след, который она ненароком оставила на перилах балкона, и теперь навел дуло ружья на загнанную дичь.

Незнакомка шагнула в сторону подъезда сестер.

Тут хлопнула вторая дверь – из машины вышла еще одна гостья.

Вера отскочила, закрыв рот рукой, чтобы не закричать. Она едва попала вспотевшими пальцами на выключатель, а после дернула шторы так, что чуть не сорвала с карниза, и бросилась вглубь квартиры.

Это была девушка из подворотни! Вера узнала ее выправку, с которой та уверенно шагала в сторону дома.

– Нам надо срочно уходить! Та девушка из переулка! Она здесь с какой-то женщиной!

Алиса выронила чашку. С оглушительным свистом осколки разлетелись по полу, а после – молчание. Старшая затравленно озиралась, прикидывая пути отхода. Ноги подкашивались, дубея; Алиса схватилась за столешницу так, что побелели костяшки.

Из коридора послышался стук.

– Алиса, Вера, впустите. Я Анастасия Студёная, директриса Татьяниного лицея. Я ищу вас уже месяц по просьбе Георгия.

– Студёная?.. – удивленно просипела Вера, шагнув к двери.

Одним движением Алиса схватила сестру за локоть и спрятала за спиной. Она пригрозила ей пальцем, шикнув.

– Георгий оставил ребус. – за дверью послышался суховатый смешок. – Набрался от сестры. Ответ – янтарь. Верно?

– Верно. – Алиса с силой сжала руку сестры, оставляя багровые пятна. – Но откуда вы знаете дядю?

– Давние знакомые. Впусти. Вспышка силы скоро привлечет сюда охотников.

Вспышка? Алиса вздрогнула, бросив растерянный взгляд на Веру, но та глядела в пол, кусая губы.

Замок щелкнул, и на пороге оказались две женщины. Анастасия, довольная решением сестер, прошла в коридор, не снимая лакированных сапог. Холодная бледная рука потянулась к Вере, ловко схватила за подбородок, не давая вырваться. Внимательные глаза пристально изучали лицо.

— Ты похожа на мать, — заключила женщина, отпуская.

Затем в квартиру прошла знакомая из подворотни. Она обладала удивительным сходством с Анастасией, точно обе были выточены из одного льда. Прямые, белоснежные волосы, холодным водопадом ниспадали на плечи и отражали свет. Иней усыпал густые ресницы, обрамлявшие сизые глаза.

— Это Элеонора, моя дочь.

— Можно просто Нора, — поправила девушка.

Нора шагнула в гостиную, придирчиво осматривая облезлые обои и потрепанный диван. На мгновение она задержалась на Вере – смотрела холодно, оценивающе, почти изучающе. Вера поежилась, сама не зная почему. Нора раздраженно выдохнула, усаживаясь в кресло.

— Я хочу забрать тебя и сестру в Академию, — обратилась к Алисе Анастасия. — У неё пробудился дар, и, видимо, по линии Студёных.

— По линии отца? Но почему я об этом ничего не знаю?

Алиса прожигала Веру взглядом, ждала ответа. Слова застряли в горле; Вера, словно рыба, беспомощно открывала и закрывала рот, не в силах признаться.

— Да, по линии Романа, — Анастасия немного помолчала. — Моего брата.

В комнате повисла тишина.

Вера оторвалась от созерцания пола, теперь разглядывая точеное лицо Студеной.

— Поэтому я, как ваша тетя, искала вас очень давно. Георгий мне не доверял, но все же прислал письмо.

— Письмо? — переспросила Алиса, встрепенувшись. — Он жив?

— Об этом мне неизвестно.

Алиса переминалась с ноги на ногу и сцепила в замок кисти. На языке вертелся важный вопрос.

— Что за вспышка силы, о которой вы говорили ранее? У Веры же просто пробудился дар?

Нора, до этого не влезавшая в разговор, закатила глаза.

— Этот дар засыпал всю улицу. И сейчас он как маяк на радаре зазывает сюда охотников. Видимо, Вера не просто «ведьма», а очень сильная ведьма. Если ты вообще понимаешь разницу.

Алиса вспыхнула, щеки налились краской. Сомкнутые до боли кулачки задрожали. Почему сестра не рассказала о том, что снегом занесло всю улицу? Побоялась? Не успела? Времени было достаточно. Стараясь сделать голос тверже, она кратко проговорила:

— Это мы и без тебя знаем.

По остывшему чаю в чашке пошли круги. Следом задрожала маленькая комнатка, мебель трусливо замерла.

Алиса вслушивалась в тревожный рокот, доносившийся из плотно закрытого окна.

— Что это?

— Нечисть, — впервые подала голос Нора; её глаза испуганно блеснули.

— Мы опоздали.

Тук-тук. Прозвучало за дверью. Тук-тук. Тук-тук.

— Ве-ро-чкааа, — запел хор писклявых голосов. — Ве-ро-чкааа…

Секунда тишины – и новый шквал обрушился на дверь. Кто-то маленький, но невероятно настойчивый, лупил по дереву. Стук посыпался чаще, дробнее – казалось, сотня дятлов решила пробить фанеру за миг. Голоса таяли, сливались в единый монотонный шорох.

Анастасия одернула шторы и пробиралась к балкону. В отличие от взволнованной Норы, её будто совсем не тревожил шум, доносившийся из коридора.

— Уходим через окно.

На посеревшей улице было тихо. Рядом с подъездом стоял человек.

Вера пригляделась и похолодела. Он раскачивался вперед-назад – неестественно, ломано. Правой руки и правой ноги не было вовсе. Обрубки культей болтались при каждом толчке, а он, не замечая их, сложился пополам. Единственная рука обхватила пятку, помогая удерживать шаткое равновесие. Монстр поскуливал, вздрагивал всем телом, и в этом звуке слышалась не боль, а ожидание. Голод.

Анастасия разбила окно. Стекло полетело во двор, раздался визг. Чудовище внизу выгнулось, истошно заорало. Шорох за дверью оборвался. Донеслась отдаленная возня.

— Они же сейчас на улицу вывалятся! – догадалась Алиса.

Вера была словно загипнотизирована раскачивающейся фигурой. Она боялась моргнуть и осознать, что существо подобралось к ней слишком близко.

— Не успеют, — Анастасия забралась на подоконник, готовясь к прыжку.

— Элеонора, лед.

— Подождите, это пятый этаж! Вы не фея, летать не умеете!

— Отойди, — шикнула Нора, оттесняя Алису.

Она открыла фляжку, висевшую на бедре, подошла к окну и вылила жидкость во двор. Капли застывали в полете и слипались друг с другом. Послышался треск – вода превращалась в хрустальный лед, который расстелился перед Анастасией горкой в пару этажей. Женщина без тени сомнения съехала по нему к машине.

Дверь подъезда сорвалась с петель. Она рухнула, подняв столб пыли, а следом наружу, словно пауки из разоренного гнезда, выползли чудовища.

Полулюди. Они походили на сломанные циркули – жутко сложены, с одной парой конечностей и одним мутным белесым глазом. Семенили по земле, судорожно хватали пальцами воздух и клацали ржавыми челюстями.

— Верочка! — хором кричали чудища, заприметив её на балконе.

Анастасия стояла в метре, но не привлекла их внимания. Визг звучал тяжело, глухо – словно кузнец отбивал имя на наковальне.

Полулюди поползли по стенам, расползались как насекомые. Когти впивались в камень и оставляли глубокие борозды. Тела безобразно выгибались, цепляясь за карнизы и бельевые веревки. Мутные огни глаз неотрывно следили за Верой, а скрежет металла о камень становился ближе, громче, невыносимее.

— Ну, пошла! — взревела Нора, толкая Алису к горке.

Девушка с воплем скатилась по льду к ногам Анастасии. Та рывком подняла ее с земли и указала на машину. Алиса оперлась об автомобиль, пытаясь отдышаться. Она наблюдала за сестрой, скатившейся следом, за тем, как Анастасия колдует – управляет метелью и превращает чудищ в льдины, которые с треском разлетаются, падая с высоты.

Рядом промелькнуло синее пятно. Алиса обернулась, вглядываясь в темноту – никого. Тогда девушка решила действовать, нутром ощущая постороннего.

Нос резко защипало, а глаза заслезились. Зрение плыло, краски выцветали, осталась лишь алая нить. Алиса коснулась пряжи, пальцы привычно закололо; выступила кровь – подношение роду. Девушка тянула нить, подчиняясь ей. Силуэт был близко, но низкая фигура расплывалась в очертаниях. Тогда пространство сжалось и свернулось клочком. Алиса совершила скачок. Она ухватилась за темный плащ, сорвала капюшон – и осталась с куском ткани в руках. Девушка осела на землю, справляясь со рвотой, волнами подступающей к горлу.

Человек оказался вдалеке, скрываясь за поворотом. Из-под палов плаща высунулась рука, щелкнули пальцы. Твари умолкли, беспрекословно оставив добычу и волочась к хозяину.

— В машину! — скомандовала Анастасия.

Нора подхватила ошарашенную Алису под руки, затаскивая в лакированный автомобиль, где уже сидела бледная Вера. Она обхватила себя руками, качаясь вперед-назад подобно чудищам.

— Я рядом, — оживившись, прошептала Алиса.

Она крепко обняла сестру, ласково гладила по голове, шептала что-то нежное. Вера, будто очнулась, громко зарыдала. Она растирала слезы и сопли, которые яростным громом обрушились на щеки.

— Дивьи люди, — заключила Анастасия, закуривая тонкую сигару.

Она выдохнула облако дыма в окно, задумчиво постукивая пальцем по рулю. Смог смешивался с влажным ночным воздухом, оставлял тонкую дорожку, таявшую во мгле.

— Давно я не видала этих тварей в нашей краях. Аж с Волги пришли. И кто же их контрактник?

Глава 3. Гнездо Студёных

Вера проснулась от сильной тряски, больно ударившись о переднее сиденье. Из её приоткрытого рта текла тонкая ниточка слюны, на щеке отпечаталась кофта Алисы, а шея скрипела, устав от неудобного сна.

— Смотри, какая ты смешная! — Нора протянула Вере фото с ее заспанной физиономией, тихо хихикая.

Рядом посапывала и причмокивала губами Алиса. Рука крепко обхватила запястье Веры, словно заковав в наручники, — она не хотела отпускать сестру. Нора выхватила телефон, лицо Алисы осветила вспышка — и на секунду в темноте блеснули ее зубы в усмешке.

— Забавные.

Автомобиль катил по размазанной ночным дождем дороге. Фары выхватывали из темноты ели — они переливались малахитом и сверкали каплями мороси. Вера всматривалась в лес, который полз понурой стеной.

— Ты поступишь в Академию, — начала разговор Анастасия, следя за полосой. — Сейчас силы важно стабилизировать. До начала учебного года будешь учиться ими управлять.

— А мое мнение вы не спросите?

Анастасия с любопытством взглянула на Веру через зеркало, наблюдая, как на ее лице застыла маска испуга — как щенок, который боится грозную собаку, но все равно отважно тявкает. Девочка с силой сжала ткань джинс и, вероятно, не менее плотно стиснула зубы.

— А куда ты с сестрой пойдешь? — Анастасия вновь смотрела на дорогу. — Квартира разгромлена, не сомневайся в этом. Вас будет искать полиция по вашим поддельным паспортам. Денег тоже нет — это видно. Тем более, твоя сила…

Студеная помолчала, на миг глянув на сонные ели, уныло поскрипывавшие на ветру:

— У тебя хорошее телосложение — мышцы отлично развиты. Видно, что нагрузки ты умеешь выдерживать. Но сила, которую ведьма не знает, как использовать, сожрет изнутри, несмотря на крепкий ум. Ты сгинешь.

Она щелкнула зажигалкой и закурила очередную сигару. Огонек на миг родился, исполнив трепетный танец, и вновь сгинул в темноте. Едкий дым заполнил машину.

Нора недовольно выругалась, откашлялась и открыла окно, чтобы жадно вдохнуть свежий воздух.

Вера молчала. Она разглядывала пыльные ладони — поломанный ноготь, свежая рана назойливо жгла, старый синяк уже позеленел. Ей было непривычно осознавать собственное колдовство. Дядя Гоша учил разбираться кулаками и смекалкой, без даров, казавшихся тогда заветной мечтой. Долгими вечерами она представляла, как сжимает пространство подобно сестре или, наоборот, повелевает морозами. Мечта исполнилась. Но желание, распиравшее грудь всю жизнь, сменилось жгучей тревогой. Она осела на дне желудка и сосала под ложечкой.

— Я смогу… — помедлила Вера. — Стать такой же, как Снежана Студёная?

— Ох, Георгий и о ней рассказывал, — Анастасия довольно улыбнулась. — Конечно, сможешь. Ты станешь еще сильнее.

— Сильнее основательницы? — с вызовом подняла брови Нора. — За это место мы еще поборемся!

Обе девушки тихо рассмеялись.

Тело таяло, отпускало тревожную дрожь — но ненадолго, — и глаза вновь слипались. Вера надеялась, что жизнь, которую преподнес ей открывшийся дар, будет чуть легче тех скитаний и бегств, надоевших до глубины души. Быть может, она наконец заведет друзей? Сердце болезненно кольнуло, осадило. Друзья были непозволительной роскошью в скитальческой жизни. Но, быть может, теперь всё будет иначе.

***

Когда глаза вновь разлепились, первые лучи ударили по векам, заставляли щуриться, но тут же грели кудрявую макушку. За окном блеснула табличка «Озерцы» — автомобиль катил к причесанному городку, построенному будто под линеечку. Озерцы еще посапывал, укрываясь туманом. Машина поравнялась с бурой коровой. Ленивая и сонная, она медленно ступала копытами и размахивала длинным хвостом, вяло отгоняя кровожадных мух. Рядом шла хозяйка – с наслаждением зевала и изредка шлепала буренку по тучной попе. Низкое мычание отдалялось, машина виляла, обходя кочки.

Из покосившегося дома на отшибе вязлой струей шел дым. Вразнобой кричали петухи — спорили, который час. Домики щурились заспанными окнами, ставни распахивались с резким скрипом — женщины проветривали комнаты.

Вера заприметила кафе с яркой вывеской «Ковчег». Хозяин, коренастый мужчина лет сорока, неспеша подметал улочку и, узнав автомобиль, приветливо помахал рукой. Машина просигналила в ответ и двинулась к лесной тропе, ведущей в Академию. Девушки то и дело подскакивали на ухабах. Вера особенно неудачно – набила шишку на лбу, выругалась сквозь зубы.

Сосны расступались, и за ними открылась ограда. Каменная, с хитрой резьбой, будто кто-то выморозил узор прямо в граните. А дальше – поднимался Татьянин лицей.

Главное здание оказалось лазурным расписным теремом. Резьба напоминала иней на стекле: витки закручивались в причудливые рисунки, расползались по широкому фасаду. Следом шло еще несколько теремов с высокими треугольными башнями. Они расположились полукругом, создавая целый городок.

Хлопнула дверь – и наружу вывалилась Вера, разминая затекшую спину. В ушах все еще гудел мотор, девушка тряхнула головой, пытаясь унять назойливую боль. Тут же ей в руку вцепилась Алиса, притянула поближе. Сестры неловко заозирались по сторонам, впечатленные ледяной вязью здания. Казалось, терем терялся в облаках, и был не зданием, а замерзшим водопадом, и еще минута – он обрушит свой поток на них. Алиса шагнула назад.

– Ничего себе, – выдохнули в унисон сестры.

Сзади зацокали каблуки – Анастасия и Нора шли ко входу, не удостоив внимания здешнюю архитектуру. Нора насмешливо прикрыла Вере рот ладонью, а после побежала вперед по ажурной лестнице, обгоняя мать.

Внутри будто выдуло тепло. Под хрустальными сводами плыли белесые облака, которые сыпали гостей снежинками. Те падали подобно пеплу – сгорали на теплой ладони и превращались в слезу.

Алиса поежилась, обхватила себя за плечи.

– Здесь всегда так холодно? Сейчас же лето…

Нора цокнула, выдернула из стойки плед и сунула ей в руки.

– Чего ты ожидала от гнезда Студёных? В древние времена здесь жил весь наш род. Земля пропиталась холодом.

Коридор сужался, выгибался, петлял – за очередным поворотом Вера перестала понимать, где они. На стенах висело множество громадных портретов – младенцы, отроки и взрослые. Их всех объединяла общая черта – серые, почти выцветшие глаза и прозрачная, словно неживая, кожа. На одном из портретов Вера замерла – он напоминал кого-то. Мужчина отличался от остальных, висел поодаль. Во взгляде застыл игривый прищур, уголки губ едва расплывались в улыбке, а на щеках показались ямочки. Анастасия заметила интерес племянницы.

– Это твой отец. Узнала?

– Нет, – честно призналась Вера, разглядывая каждую линию лица.

– Но душа помнит, раз подошла именно к нему.

Женщина положила тяжелую ладонь на плечо – Вера успела заметить блеснувшую лишь на миг печаль.

А после Анастасия развернулась и быстрым шагом прошла к двери. Мраморной, с голубыми прожилками, которые тянулись к ручке, как замерзшие вены.

Кабинет оказался единственным теплым местом во всем тереме. Внимание сразу привлекла широкая ширма, оттуда слышался размеренный стрекот медицинского аппарата. Солнечные зайчики метались по стенам, прыгали с лакированных шкафов на столешницу, заваленную бумагами. Когда Анастасия уселась в кресло, они испуганно замерли на ее пальцах.

– Садитесь, – бросила Студеная, даже не глядя в их сторону. Она разминала шею – хруст пролетел по комнате, и зайчики шарахнулись к окну.

Вера села на край бархатного дивана. Пружины жалобно скрипнули и тут же затихли.

– Алиса, я предложила Вере поступить в Академию. Она согласилась. Тебя принять не смогу, восемнадцать лет – уже выпускной курс. Но могу устроить к себе на работу.

– Подождите, – Алиса уставилась на сестру. – Ты согласилась? Без меня?

Вера закусила губу с такой силой, что проступила капля крови. Она до сих пор не знала, правильно ли поступила.

– Нам не нужны ваши подачки. Мы сами справимся!

Анастасия изумленно выгнула бровь и скрестила руки; зайчики на окне боязливо дрогнули.

– Хорошо, я объясню тебе то же самое. Вам некуда идти. Те твари – дивьи люди – не нападают сами. У них всегда есть контрактник, который ими управляет и, кстати, этим нарушает ведьминский закон, потому что контракты с этой нечистью уже лет десять запрещены. Это означает, что на Веру идет охота, точнее, на ее силу.

Вера заметила, как взгляд Анастасии устремился к ширме, словно проверяя в порядке ли тот, кто был за ней. После женщина устало вздохнула и потерла виски.

Алиса успела вскочить, собираясь отрицать надобность Студеных в судьбе сестер, но рвущая грудь ярость вмиг утихла осознанием – им и вправду было некуда идти и нечего делать. Показная гордость лишь сгубит, загонит на неминуемую смерть. Девушка осела на диван, переваривая услышанное.

– Это те самые охотники, от которых мы всегда скрывались?

– Видимо, они. Георгий проделал хорошую работу – лишь в его отсутствие вас смогли обнаружить.

– Но почему он пропал? Его похитили?

– Наконец-то правильные вопросы, – Анастасия встала с кресла и широкими шагами прошла к окну. Позволила солнцу прикоснуться золотом к лицу. – Это я и предлагаю тебе выяснить. Пока Вера будет учиться в Академии под полной защитой, ты займешься расследованием пропажи Георгия. По некоторым обстоятельствам я не могу сама заняться этим делом.

Вера встревоженно переводила взгляд с одной на другую. Проводить расследование? Опасная затея. Анастасия не дала опомниться:

– Твой дар – Клубок истока?

– Да, – удивленно выдохнула Алиса. – Как вы поняли?

– Скачок пространства. Одна из побочных способностей силы. Типичный дар в роду Премудрых, неудивительно, что ты его унаследовала.

– То есть глотание пространства – это не редкость? – Вера подалась вперед, округлив глаза. – Мне казалось, это необычный дар.

Алиса схватила сестру за руку, потянула за собой, усадив обратно на мягкий диван. Нора погладила Верку по голове, растрепав кудри, а та в недоумении сбросила ладони обеих.

– Ты права, распространены более «усидчивые» силы, например, как у твоей матери. Вы знали о силе Елены? Зрячество. Могла видеть узоры чужих способностей. Крайне бесполезно.

Несмотря на жестокие слова, Анастасия улыбнулась мягко, даже тепло, она будто погрузилась в далекие, совершенно не связанные с кабинетом, воспоминания.

– Нет, не знали. Дядя редко говорил о родителях. О родственниках в целом.

– Оно и видно, – фыркнула Нора. – Всему-то вы удивляетесь.

– Что ты пристала к нам? – голос Алисы зазвенел от злости. – Что-то не нравится – говори прямо!

Анастасия отвернулась от окна, рассматривая всех трех девчонок. Они были похожи. Лица без надлома, который появится позднее, свежие и светлые, а в глазах искрится юношеская решимость, ослепляющая мозги. Усталость накатила волной, хотелось выгнать всех из кабинета.

– Остальное обсудим позже. Ночь выдалась очень тяжелой. Отдыхайте. Нора позднее покажет Академию, а пока идите спать.

– У меня своих дел полно, – отрезала Нора. – Еще возиться с ними! Мне надо до начала года практиковаться в силе!

– Придется сдвинуть. Пообщаешься с сестрами – не вредно. А теперь уходите.

Анастасия не ждала ответа, ушла за ширму к стрекоту, оставив девушек наедине. Нора молчала, тяжело дыша, глядела на белое полотно, за которым скрылась мать. Костяшки побелели. Она впилась ногтями в ладони так сильно, что потекла тонкая струйка крови.

– Ты поранилась! – Вера бросилась к ней, заозиралась. – Где тут аптечка?

– Не лезь, – процедила Нора, и тут же тяжелым шагом ринулась прочь.

Сестры поспешили за ней, тихо переглянувшись.

Коридор встретил холодным полумраком, снова повел их своими изгибами. Вера едва поспевала за Норой, которая, казалось, убегала от них на своих длинных ногах.

– Встретимся вечером, – буркнула Студеная, резко остановившись. – Вам туда.

Она указала на изящную белокаменную лестницу, которую украшал вышитый серебром ковер.

– Подниметесь, потом два поворота налево, затем направо. Там комната, – Нора отвернулась во мрак, прикрывая лицо руками. – Пока поселитесь в ней, потом мама переселит вас куда-то подальше.

Сказав это, девушка ретировалась. Вере показалось, что плечи Студеной вздрагивали, или, быть может, это был отсвет от настенной лампы?

– Странная она, – бросила Алиса, поднимаясь по ступенькам. – Хотя и мы не совсем обычные.

Глава 4. Чаровница

Близился закат. Розовое солнце пробивалось сквозь шторы, его лучи доходили до края кровати. Алиса, громко ругаясь, пыталась оттереть заляпанную блузу. Яркое красное пятно соуса расплывалось на груди, тускнея к краям.

– И в чем мне идти? – она расстроенно уселась на скрипучую кровать. – Все вещи в квартире! Надеюсь, те проклятые твари носят мое платье с удовольствием!

– Надо попросить Анастасию свозить нас в Озерцы, – Вера села рядом и поправила Алисе хвост. – Думаю, там найдется хотя бы один магазин.

Раздался стук, и Нора вошла – даже не дожидаясь. В руках она держала два комплекта одежды – простые синие футболки и темные джинсы.

– Вот вам на первое время, – кивнула она, отдавая вещи. – Твою форму, Вера, к сентябрю пошьют.

Она окинула взглядом маленькую, но светлую комнату, задержалась на блузе Алисы, и лукаво улыбнулась.

– Что, супчик очень вкусным был?

Алиса зарделась, прикрывая руками несчастное пятно. Кроссовок полетел вдогонку – и шлепнулся на полпути.

– Жду внизу через десять минут!

Они спустились через четверть часа. На улице пахло свежестью – распустившиеся розы доносили сладкий аромат, из бора, стеной растущего за оградой, веяло хвоей. Вера сладко потягивалась – она проспала весь день и проснулась лишь под вечер, впрочем, как и Алиса. Нора ждала у скамейки, цедя сок из упаковки. Она грелась на солнце, чуть ли не мурчала.

– Я смотрю, настроение у тебя улучшилось, – ехидно заметила Алиса, вспоминая утреннюю перепалку Студеных.

– Конечно, – согласилась Нора. – Тебя, смешную, увидела и радуюсь, что мы всего лишь кузины, а не родные.

Алиса опешила от этой наглости, разведя руками. Вера не слушала их –уставилась на толстого рыжего кота. Своей попой он напоминал ту недавнюю корову. Девушка подошла к нему, начала нежно гладить по холке, а тот сразу улегся, подставив мягкий живот.

– Он не всем так доверяет, – к коту прикоснулась еще одна рука. Хрупкая, серая, пластыри облепляли каждый палец, почти все ногти были сломаны, а заусенцы покусаны. – Ко мне он долго привыкал, но тоже полюбил.

Вера подняла голову. На нее смотрела милая незнакомка. Впалые, темные глаза, оттенённые пушистыми ресницами, смотрели с какой-то тоской. Губы в трещинках, с запекшейся кровью. Она куталась в шаль, дрожала, хотя август был теплым.

– Я Авдотья, – девушка мягко улыбнулась. – А ты?

– Она Вера, – вмешалась Нора. – Что ты тут делаешь?

– Гуляю.

Авдотья плотнее спряталась в шаль и мрачно тряхнула темными кудрями.

– Мне лучше. Могу я пройтись вместе с вами?

Нора долго хмуро молчала – вглядывалась в лицо Авдотьи, а после поморщилась.

Вера заметила, с какой силой девушка сжимала край длинной потрепанной юбки – не глядела в ответ на Студеную, безропотно ожидая ответа.

– А почему бы и нет, – прервала тишину Вера и взяла девушку под руку. – Я рада новым знакомствам.

Авдотья на мгновение вздрогнула – хотела отстраниться, но после прижалась к Вере всем телом.

Нора не ответила – лишь сдвинула брови и развернулась, отходя к одному из теремов. Алиса поздоровалась с новоприбывшей и побежала за Студеной.

– Спасибо, – тихо, себе под нос прошептала Авдотья.

Они двинулись к яркому фасаду золотого теремка. Он был намного меньше, чем остальные здания, кучковавшиеся рядом друг с другом.

– Это библиотека. Пыльные шкафы, скучные книги. Я за практику. Только с ней овладеешь даром.

– Практика бывает бессмысленно болезненной, – парировала Авдотья, крепче сжав локоть Веры. – Книги не сделают больно. Они размышляют вместе с тобой, помогают понять твою природу.

– С таким подходом тебе надо было родиться у Премудрых.

Обе девушки умолкли. В воздухе висла гнетущая тишина. От прежнего задора Студеной остались лишь сжатые в тонкую нитку губы.

– А где остальные ученики? Они только к сентябрю приедут? – Алиса ощущала неловкость, которая осела на коже.

– Да. Вам надо будет познакомиться со многими родами.

Студеная принялась перечислять: Змееусты, Волкодлаки, Милавские…

Вера потерла виски, пытаясь не упустить хоть что-то. Она практически не знала ни одной семьи, кроме «Яриновичей», на которых Нора запнулась, нервно сглотнув.

– В общем, люди интересные, – подытожила после паузы.

Нора ускорила шаг, будто желала поскорее закрыть тему, и вывела группу к саду, раскинувшемуся за библиотекой. Рядом с низкими яблонями цвели пионы и розы. Цветы теснились, перебивая друг друга, словно щедрый художник бросил на землю один размашистый мазок. Поодаль стояла большая теплица. Тяжелые пунцовые ягоды рябины и калины клонили ветки к земле, гроздьями рос виноград. Тут же ютились незнакомые травы, горевшие чудным тусклым светом.

Авдотья склонилась к розе и провела пальцем по хрупкому лепестку. Казалось, ей хочется, чтобы он упал на землю алой каплей, измазался в грязи. Но, опомнившись, она одернула руку и зарделась, заметив взгляд Веры.

– Часто думаю о том, насколько они бесполезны. Красота не дает никакой выгоды – из-за нее их убивают. Если бы не красота, были бы они нужны?

Вера едва успела раскрыть рот, ошарашенная подобным откровением, но Авдотья, видимо, не желавшая знать ответа, попрощалась. Она окинула взглядом яркий сад, будто что-то искала, и, не найдя, направилась к расшитой плющом арке.

– В этой Академии одни странные личности, – буркнула Алиса, провожая недовольным взглядом девушку. – Я точно оставляю тебя в нужном месте?

– Эта самая странная из всех, – Нора откинулась на спинку скамейки и зашуршала фантиками. – Она Чаровница.

– Это кто? – в унисон спросили сестры, склонив головы на бок.

– Вы не знаете?! – Студеная встрепенулась, чуть не подавившись конфетой, которую уже успела закинуть в рот. – Почему вы вообще ничего не знаете! Это уже начинает бесить.

– Эй, – Алиса подбоченилась. – Мы вообще-то в бегах были!

– И что, – тихо буркнула Нора, разворачивая новую сладость. – Чаровницы – пустые сосуды, ясно? Они не имеют своих сил – могут лишь воровать и хранить чужие. От этого у них едет крыша и почти все из них сходят с ума! Эта еще стойкая, поэтому она не где-то взаперти, а в Академии.

Вера глядела на плющ – рассматривала белые цветки, мерно колыхающиеся на ветру. Локоть чесался, отдавал холодом в том месте, за которое крепко ухватилась Авдотья. Грудь сдавила неприятная жалость к этому существу, одиноко бредущему по дороге к терему.

– Не называй живых людей вещами, – отрезала Вера. – Свое презрение оставь при себе.

– Ты не знаешь кто они такие, – отрезала Нора, будто обижаясь на неверие девушки. – Пойдемте в комнату, уже темнеет.

***

На следующий день Нора отвела девушек в тренировочный зал. Просторная, светлая комната встретила их передразнивающим эхом. В ней не было ничего, кроме широкого напольного зеркала, наблюдавшего за Верой на одной из стен. В середине стояла Анастасия, оценивая прибывших внимательным взглядом. Золотой луч, пробившийся из высокого окна, падал на женщину и будто плавил молочные волосы.

– Доброе утро, – отчеканила Студеная зевающим лицам. – Успели освоиться?

– Вроде того.

Вера неловко переминалась с ноги на ногу, осматривая трещины дерева на полу. Она не знала, получится ли снова породить ту метель, но отступать было некуда. Алиса потянулась, а после вопросительно уставилась на женщину.

– Я хочу протестировать ваши силы, – пояснила она. – А после тренировки съездите в город, в больницу. Вере нужно пройти медицинские тесты для зачисления.

– Что за тесты? Они не опасны?

Алиса рефлекторно шагнула вперед и закрыла сестру рукой.

– Да обычные тесты, Ярина помилуй.

Нора закатила глаза и дернула за плечо девушку – заставляла расслабиться и отступить.

– Успокойся, все их проходят.

– Вера, ты сможешь продемонстрировать свою силу? – Анастасия подошла вплотную, вынуждая оторваться от пола. – Дурная привычка – рассматривать все, кроме собеседника. Будь смелее.

Женщина взяла ее ладони в свои и с силой сжала, успокаивая. После она отошла, позвав за собой Нору и Алису, которые притихли и с интересом примостились у стены, наблюдая.

Вера с силой похлопала себя по щекам, оставив пунцовые пятна на коже, а после закрыла глаза, сосредотачиваясь. Звуки в комнате отдалялись, рябели. Вера ощущала осевшую в желудке пустоту, которая отзывалась разрастающимся страхом. Девушка скрестила руки по примеру Алисы, когда та проходила первые тренировки по овладению даром.

Внутри словно задребезжал ручей. Его воды резво бежали по жилам к сердцу, охлаждая и заставляя мелко вздрагивать. Ладони запекло, хотелось их расцепить, но Вера лишь плотнее сжала, поморщившись.

В то же мгновение какая-то шестеренка будто встала на место – механизм затикал.

Комната наполнилась морозной свежестью: окно затрещало от инея, на стекле прорисовался снежный узор. На нос Алисы упала снежинка – холодно ущипнула и растаяла. Вера распахнула глаза, в которых на миг промелькнул белесый огонек и тут же погас. Она смотрела на метель, окутавшую маревом комнату.

– Превосходно! – Анастасия впервые улыбнулась широко, блеснув рядом белых зубов.

Вера перевела дыхание, рассматривая туманное отражение в морозном зеркале. Кажется, она не узнавала ведьму по ту сторону – та расправляла плечи, теперь не пряча гордость за сотворенную магию.

Нора молчала. Следила лишь за матерью, которая широкими шагами настигала новую ученицу. Алиса потрясенно глядела на заснеженный пол.

– Чудо…

Она громко выдохнула, поймав очередную серебристую снежинку.

– Классика, – помрачнела Нора и отвернулась. – Что в этом необычного? Все Студеные так умеют.

– По твоей физиономии и так понятно, что ты врешь, – Алиса легонько стукнула ее по плечу. – Как ты мне сказала? Успокойся.

– Да кто тебя спрашивал! – зашипела Нора, вылетая из зала.

Железная дверь с протяжным скрипом захлопнулась, оглушив своим лязгом Алису.

– Подростки такие вредные…

Вера с недоумением подошла к сестре, привлеченная громкими звуками. Анастасия и вовсе не удостоила внимания эту сцену – продолжала рассматривать изморозь на стекле, уже успевшую подтаять.

– Отличный результат, – обратилась она к девушке, не отрываясь от рисунка. – Хотелось бы взглянуть еще на медицинские заключения. Отправляйтесь через час.

Тут же морозную тишь разбил телефонный звонок и Анастасия направилась к выходу, увлеченная разговором. Тренировку на этом решили завершить.

***

– Так и будешь сидеть и дуться? – теперь глаза, что удивительно, закатывала Алиса. – Ведешь себя как ребенок. А могла просто порадоваться за сестру!

– Я вас сестрами не считаю! Вы мне никто.

– Какие мы злые, – Алиса уставилась в окно, разглядывая Озерцы, солнце в котором уже клонило к закату.

Белый фасад больницы мелькал вдалеке – они приближались, вновь подскочив на очередной кочке. Веру мало интересовала недавняя перепалка – она начинала привыкать к хаотичному характеру Норы. То, что действительно не давало покоя – взгляд Авдотьи, сверливший браслет.

Чаровницу посадили рядом благодаря поднявшей бучу Норе. «Раз Верка такая великая, пусть эта крадет силы у нее!» – горланила Нора, усаживаясь на задний ряд минивэна. Алиса прошмыгнула за ней, начиная очередные нравоучения, и заботливо оставила сестру наедине с Чаровницей.

Они молчали всю дорогу – слушали галдеж остальных. Но Авдотья пристально следила за янтарным браслетом, готовым разломиться под напором тяжелого взгляда.

– А зачем ты едешь в больницу? – нарушила их молчание Вера, устав неловко смотреть на неровное полотно дороги. – Со здоровьем что-то?

– Плановый осмотр. А это, – Чаровница ткнула пальцем в украшение. – Янтарь?

– Да, он. Подарок мамы.

– Ты знаешь, что янтарь – скорбная слеза Великой Матери? – Авдотья всматривалась в линии лица Веры. – Поэтому он хорошо сдерживает силу, как Матерь некогда проклятья.

Чаровница закрутила в пальцах небольшой камешек, висевший на шее на потрепанной веревочке. Он напоминал каплю плавленого металла – поблескивал во тьме машины слабой искрой. Авдотья задумчиво тронула браслет Веры и погладила теплые бусины. Вера хотела одернуть руку и что-то ответить, но тело задеревенело. Взгляд прилип к тусклому камню на шее Чаровницы – тот дышал, медленно угасая, и с каждым вздохом свет в нём становился всё призрачнее.

– Ох, твой разряжен.

– Авдотья, – перебила ее Анастасия, одергивая. – Отдыхай перед осмотром.

Вера тряхнула головой – сбрасывала дурман. Липкий, обволакивающий холод задержался на спине, отдавая мурашками по телу. Авдотья теперь рассматривала высокие ворота больницы, к которым минивэн уже успел подкатить. А Вера глядела на ее подергивающиеся пальцы, что словно продолжали гладить легкий янтарь.

Глава 5. Озеро

Коридор с жесткими кушетками пропах спиртом. Всюду сновались врачи, стоял неясный детский гам. Вера ждала результатов теста и думала.

Жизнь кидала ее как болванчика из стороны в сторону, научила выживать и бояться. Тявкать. Сколько она себя помнила, нигде они не задерживались дольше полугода. А сейчас – новая жизнь? Учиться в Академии три года. Неужели за это время все изменится, и она заведет друзей, перестанет бояться охоты?

Вера покосилась на парочку подружек-младшеклассниц – они весело шушукались, иногда вскрикивая от счастья, когда очередной мальчишка лукаво подмигивал. Улыбчивые, довольные. Наверняка они знают все секреты друг друга: кто кого любит, а кто ненавидит, вместе лазили по деревьям или катались на роликах.

Вера отвела взгляд. Смотреть на них было невыносимо – как на витрину с пирожными без рубля в кармане. Эти девочки напомнили ей рассказы дяди Гоши о Яснецах – один из родов, который называл дружбу сетью. Она связывает нити души в один узелок, который делает сильнее вместе, и слабее порознь. Древний ритуал, которым ведьмы закрепляют Сонм. Ведьмы не достигали величия в одиночку – все искали верных соратниц. Учились вместе и росли сквозь друг друга. Вере тоже отчаянно хотелось найти свой стан. То место, где сестринство по судьбе научит её собственной силе.

– А вы чего сидите? – голос врача вырвал из раздумий. – Результаты придут сразу к Анастасии, разве вы не слышали, как я сказал, что можно идти?

– Ой, – Вера подскочила, едва не столкнувшись лбами с проходящей мимо суетливой медсестрой. – Извините!

Она рванула к концу коридора, прибавила шагу – боялась, что ее уже заждались. Но, не рассчитав манёвра, врезалась во внезапно открывшуюся дверь, набив нехилую шишку. Голова резко закружилась, перед глазами заплясали звезды, и девушка осела на пол.

– Ты ее чуть не прибила, Лерка! – громко хохотнул рыжий юноша.

Он резво приподнял пострадавшую и наклонился так, что Вера увидела, как веснушки на его лице сбились в целые скопления.

– Ой, боже! Ты в порядке, дорогая?

К Вере, отпихнув парня, подлетела блондинка. Девушка ослепляла яркой красотой – мышцы проступали из-под розового спортивного комплекта, на загорелой коже ярко выделялись большие голубые глаза, густо обведенные подводкой. Выглядела как типичная дурочка из сериала нулевых, но сила, с которой она схватила Веру за локти и поставила на ноги, была нехилой – слишком мощной для такой воздушной девушки.

– Пойдет, – отмахнулась Вера, потирая лоб. Синяк горел, но кожа под пальцами отдавала холодком, словно тело пыталось приложить лед. – Не впервой!

– Я очень-очень извиняюсь, – Лера схватила девушку за руки и сильно их сжала. – Если ты себе что-то повредила, я все оплачу, дорогая. Только скажи!

– У тебя вырастет рог! – юноша вновь вплотную приблизился, рассматривая шишку, в карих глазах блеснуло озорство.

– Ярик, отстань от нее! Не видишь, что ей плохо? Тебя, кстати, как зовут?

Лера протянула Вере холодную газировку, а в другую руку, немного порывшись в сумочке, всучила большой молочный шоколад.

– Давай мы тебя проводим? Хотя скоро Юлька выйдет, надо подождать… Ярик! – она ткнула пальцем в парня. – Жди Юльку. А я провожу… эй, как тебя зовут-то?

– Вера! – девушка машинально встала по струнке. Холодок от шишки пополз к вискам, унимая боль. Ярика прорвало на очередную волну смеха, за которую он получил по шее от Леры и согнулся в кашле.

– Пойдем отсюда.

Девушки вышли из длинного, забитого пациентами коридора к светлой лестнице прямиком на выход. Вера еще покачивалась, поэтому ухватилась за перила и спускалась медленно, аккуратно. На одной из ступенек она запуталась в ногах и едва не улетела вниз, но Лера тут же подхватила ее ловкой сильной рукой.

– Аккуратнее, красавица.

За стеклом уже виднелась белокурая Нора и суетившаяся рядом Алиса, она активно жестикулировала. Видимо, опять спорили, что заставило Веру улыбнуться.

Дверь скрипнула – в лицо подул свежий вечерний ветер вместо душной больницы. И тут начался крик.

– Милавская? – Нора поморщилась, увидев новую знакомую Веры. – Что твой блондинистый курдюк тут забыл?

– Студеная… – лицо Леры скосилось в ответную кислую мину. – Тебя еще тут не хватало. Вера, она с тобой?

Вера переводила взгляд с одной на другую. Нора скрестила руки на груди, предусмотрительно отойдя от Милавской на пару шагов назад. В ответ на этот жест Лера насмешливо выгнула бровь и наклонила голову.

– Подождите, – вмешалась Вера, уже видя, как Алиса пытается вставить свои копейки. – Ты из тех самых Милавских? Основная ветвь?

– А то! – Лера гордо вскинула подбородок. – Я вообще-то родственница Яриновичей – Ярик и Юля мои кузены. Ладно, не буду мешать. И это, Вера, не обращай внимания на рыжего, он всякие глупости постоянно говорит.

Лера похлопала Веру по плечу, кивнула Алисе и, проходя мимо Норы, едва не задела её плечом – та отшатнулась. Стеклянная дверь больницы хлопнула, оставив сестёр наедине с закипевшей Студеной. Розовый костюм блеснул ярким пятном и исчез за поворотом, но Вера успела заметить, как Милавская подмигнула ей перед тем, как скрыться. Девушка в ответ смущенно помахала пустоте.

– Нашла с кем связываться. Мы тебя тут полчаса ждем! А ты с этой пережаренной курой разговоры ведешь и в ус не дуешь!

– В отличие от тебя, она очень милая девушка, – вмешалась Алиса, ткнув в плечо Студеную. – Воспитанная!

– Это она тебе еще нос не разбивала своей воспитанностью.

– Уже жду ее в Академии, – заключила Вера, восторженно сжав кулаки.

Нора что-то продолжала бурчать, но никто уже не слушал. Обе сестры переглянулись – Лера их явно зацепила. Минивэн все еще стоял на парковке – Анастасия сказала их не ждать и пешком идти в Академию. «Познакомишь их с местной природой» – едва успела договорить в динамик женщина перед тем, как была выключена яростной Норой.

– Пойдем к дороге?

– Я знаю место получше, – Студеная хитро улыбнулась. – Хочу остудиться. Идем через лес.

***

Очередная ветка больно хлестнула Алису по лицу. Она завизжала, смахивая с волос липкую паутинку, и, распугав птиц, рванула к идущей впереди Норе.

– Мы долго тут будем клещей кормить? Лучше бы по обычной дороге пошли. Куда ты нас заводишь?

Вера похлопала сестру по плечу – и, пока та не заметила, проворно стряхнула жука, ползущего по ее кофте.

– Спокойствие, – бросила Студеная, уже жуя травинку. – Скоро придем.

Через несколько минут она раздвинула кусты дикой малины – и вдруг открылось озерцо. Оно поблескивало серебром под сумрачным небом. Лунная дорожка делила гладь пополам и манила в иной, космический мир. А у самого берега спали лебеди, сбившись белыми холмиками, и покачивались на нежных волнах. Озеро словно тихо дышало, обласканное светлой луной.

У Веры сперло дыхание, она восторженно замерла, очарованная холодной красотой природы. Влияние Студеных ощущалось – веяло прохладой, остужающей мысли.

Нора вальяжно, как хозяйка, прошла к берегу, разбудив пару дремлющих птиц. Она стянула стеганый пиджак, блузу, штаны – все полетело на траву. Отшвырнула ботинки и, разбежавшись, нырнула, усеяв брызгами оставленные вещи.

– Пойдемте! – кричала она, задорно улыбаясь. Она пыталась дотянуться до сестер студеными каплями, намочить их.

Вера стояла у кромки – она уже сбросила кеды, оставшись босой, и чувствовала холод земли. Всю жизнь ее учили быть настороже.

Но страх вмиг показался ничтожно глупым и мелким, когда Нора заразительно расхохоталась. Вера шагнула к ней.

– Алиса! – закричала она, сдергивая футболку. – Догоняй!

Когда Вера скользнула в воду, та обожгла ноги – но не оттолкнула. Озеро признало в ней одну из Студеных. И на миг ночной ветер донес его шепот на древнем, забытом языке. Вера замерла, прислушиваясь.

– Чего встала? – Нора плеснула брызгами в лицо, разбивая наваждение.

Алиса скрестила руки на груди и отошла поодаль. Она оглядела резвящихся сестер с подозрением.

– Я туда не полезу. Холодно.

– Трусиха! – Нора взбила фонтан, ударивший в Веру. Та в ответ издала боевой клич и произвела ответную атаку.

Алиса фыркнула и помассировала виски – решалась. Следом стащила джинсы и с диким воплем «Я тебе покажу кто тут трусиха!» полетела в воду.

Она распугала всех лебедей своими криками, те принялись щипать и шипеть – жаловались. Ночной стрекот дополнился девичьими криками и всплесками воды. Вера чувствовала себя опасной русалкой из русских сказок, той, что заманивает нерадивого мужчину в свои воды прекрасным личиком.

Алиса с Норой выбрались на берег – обсохнуть. Они сидели на вещах, мокрые и довольные. Вера осталась лежать, изучая звездный калейдоскоп, подрагивающий в воде. Странно, но ей не было страшно – она не ждала монстров из глубин или утопленников, она словно оказалась в утробе – мерно покачивалась на волнах озера.

– Ночь очень теплая, – протянула Алиса, довольно откинувшись на траву. – Давно я так не веселилась. Это так славно – вновь почувствовать себя ребенком. А то одни долги, проблемы…

– Зато у тебя есть Вера. Близкий человек.

– А у тебя мама, – Алиса горько усмехнулась. – Она может дарить тебе тепло.

Нора долго исступлённо смотрела на подрагивающую от ветра землянику – словно решалась ее тронуть. Потом она сорвала одну ягоду и закинула в рот.

– Мама кто угодно, кроме человека, который «дарит тепло». Начальник, член Совета, директриса, но не*мама*. Не заблуждайся на ее счет.

– Ну а другой близкий, разве нет?

– Студеные не заводят друзей. Только союзы. Это Милавские со всеми «дружат». – Нора сплюнула на землю горькую ягоду и скривилась. – Бесит.

Алиса хотела съязвить или подколоть – намекнуть на истинную природу раздражения, но молчала. Она наблюдала за Верой, парящей в воде. Вдруг сестра вздрогнула: нырнула, исчезнув в темной глади. Алиса дёрнулась с места, ладони вспотели, пальцы не слушались – она уже тянулась к дару, готовая сжать пространство. Нора резко схватила ее, усаживая обратно.

– Боже, ты можешь успокоиться? Она взрослая – справится.

Вера вынырнула, взмахнув в воздухе гривой. Она весело помахала и вновь скрылась в воде. Алиса выдохнула – тело отпускало дрожь.

– Ты думаешь, я сама не устала? Я так привыкла. Постоянно чувствовать страх, контролировать. – Алиса осеклась, словно взвешивала слова. – Я не чувствую себя живой.

Теперь молчала Нора – рылась в траве. Найдя спелую крупную землянику, она протянула ее Алисе.

– Сама же говорила, что Вера сильная ведьма. Она бойкая – справится.

Алиса не ответила. Выхватила из рук ягоду и быстро прожевала, отвернувшись от Студеной. Молчание, повисшее в воздухе, стало вязким, осязаемым – казалось, его можно потрогать пальцами.

***

Вера разглядывала Сириус. Он мерно мерцал, словно плавился серебром. В детстве она часто общалась с ним, рассказывала истории и небылицы. Он стал ее первым безмолвным другом, который был с ней и в ночном пугающем лесе, и в ярком мегаполисе, отражающем другие звезды. Кроме Сириуса. Тянувшего свои лучи прямо к ее лицу. Вера подняла руку к звезде – пыталась дотронуться до друга.

Она плыла на спине, не сводя глаз с Сириуса, и не заметила, как течение прибило ее к кромке воды. Колено больно стукнулось о гладкий валун – Вера вздрогнула и осмотрелась. Рядом, в темноте, белели кувшинки – бутоны их сомкнулись, и только широкие листья стелились зелеными тропинками. На другом берегу смеялись сестры – что-то обсуждали. Вера примостилась к шершавому камню, откинула голову навстречу луне. Она нежилась под ней, словно под солнцем. Озеро вновь пропело свою колыбель, укачивая, как ребенка на волнах.

Под ухом послышался треск. Вдалеке зашуршало. Потом – тяжелые, быстрые шаги и утробный животный вой прорезали тишину, взбаламутив птиц. Вера всматривалась в темноту, туда, где покачивались и скрипели сонные деревья. Звук приближался, но теперь его перекрыл новый – резкий, пронзительный свист, заложивший уши.

В соседнюю кувшинку, разрезав воздух, вонзилась стрела. А после – из леса, семеня на четвереньках, вылетела женщина. Безумные глаза, застланные белой пеленой, перекошенное в длинной улыбке лицо, побитые руки, длинная рубаха. Она мотала головой – и тёмные волосы, сбитые в один большой колтун, хлестали по спине. Тварь перебирала руками и ногами, неслась прямиком на девушку, высунув язык.

В отчаянии Вера выставила руки – пыталась призвать дар. По жилам потек уже привычный ручеек, но сила не пришла. Даже жалкой горстки снежинок. Ведьма зажмурилась, сильнее сжав кулаки. Перед лицом клацнуло – и тут же донесся сладкий запах стухшего мяса. А следом – чье-то тяжелое дыхание. Вера с опаской разлепила глаза: тварь скалилась и рычала. Но за волосы ее оттащил человек. Охотник?

– Ты принцесса-лягушка? – почти издевательски спросил он. – Учти, я не Иван-Царевич.

Вера отлетела к кувшинке и сорвала лист, прикрывая наготу. Мужчина подался вперед – луна осветила темные, почти черные глаза. Он улыбался, обнажая белые клыки, но пустой взгляд, в котором отражался лишь серебряный серп, леденил. Тварь попыталась вырваться, вцепиться Вере в горло. Мужчина сильнее сжал её волосы, одёрнул. Он наблюдал за девушкой как за зверушкой. Шагнул на камень ближе, присел, впечатав монстра в щебень.

– Фиалковый цвет, – коротко проговорил он. – Редкие глаза. Большие. Премудрая?

– Вы кто? – прохрипела Вера. – Охотник?

Она попеременно следила то за мужчиной, то за тварью в его руках – не зная, кого бояться больше.

Охотник отошел назад, оставив грязный след на камне. Темные волосы, одежда… Он полностью сольется с тьмой леса, если натянет капюшон. Вдруг давно следит за ней?

Сзади затрещал лед. Послышались окрики сестер.

– Лука, – обратилась к юноше подоспевшая Нора. – Что ты делаешь? Это… Чаровница?

Студеная закрыла собой Веру, пока Алиса несла ей одежду, а затем помогла взобраться на ледяную дорогу – своё же творение.

– Мама знает?

Лука ехидно усмехнулся. Нора похолодела.

– Знает. Уже идет. За небольшую просьбу я тебя не сдам, снегурка. Не хочешь ведь до сентября в подвале просидеть?

– Какая?

– Я еще не придумал, – Лука вскинул свободную руку и мило улыбнулся. – Скажу позже.

Вдали вновь захрустели ветки – голоса приближались, слышались приказы Анастасии. Несколько фонариков уже мигали среди деревьев. Лука потряс Чаровницу за голову – она затряслась как фарфоровая кукла, у которой лопнули шарниры.

– Что вы с ней делаете? – Алиса в ужасе зажала рот, закрыв спиной дрожавшую Веру.

– Уходим, – раздраженно скомандовала Нора и кивнула Луке. – Через другую тропу.

Вера обернулась, чувствуя, как парень разглядывает ее кудрявый затылок. Увидев это, Лука активно замахал, так, что Чаровница сиротливо затрепыхалась. Девушка нахмурилась и отвернулась, не скрывая отвращения к этому человеку.

Глава 6. Рита

– Этот парень… – Вера подбирала слова, все еще чувствуя гадкий взгляд на коже. – Он охотник, да?

– Он психопат, – бросила Нора, продираясь через колючий шиповник. – И лучше тебе держаться от него подальше. Он ловит Чаровниц и других тварей, работает на Академию. Но я не доверяю ему… Не знаю, почему мама это делает.

Вдали виднелись железные ворота Академии, застывшие в тьме ночи как мрачные гиганты. Алиса недоуменно глядела на Нору и потирала саднящуюся кожу – успела зацепиться за очередной куст.

– Почему мы не дождались Анастасию? Лучше бы мы пошли с ней, наверняка она поехала на машине.

– Если мама узнает, что мы были на озере, до сентября мы будем сидеть в подвале и солнце видеть только в окне, – Нора помолчала. – Она не любит это место… Из-за прошлого. Могу я рассчитывать, что купание останется только между нами?

– И Лукой, – зло заметила Вера.

Охотник до чертиков напугал, но сейчас, чуть погодя, недавняя сцена вызывала лишь жгучий гнев, режущий грудь.

– Эта… Чаровница. Почему он обращался с ней как с мясом? Она же человек.

– Этот человек тебе чуть горло не прирезал! – выпалила Алиса, покрепче сжав ладонь сестры. – Знаешь, как я испугалась, когда это увидела?

– И все же, – Вера высвободила руку. – Это неправильно. Авдотья вполне нормальная.

– Я согласна с Алисой. Ты просто не знаешь, кто такие Чаровницы. Они все с ума сходят от своей силы… Авдотья исключение, которое только подтверждает правило.

Они остановились около ограды, металл скрипел на ветру, острие наверху поблескивало от ночного дождя. Алиса почесала голову в раздумьях, Вера осматривала лес. Нора отворила флягу, побрякивающую на бедре, и вылила пару каплей на землю. Вода застрекотала – начала расти, белеть, вытягиваться в хрустальные ступени. Воздух вокруг закололся, как в морозный полдень. Еще крупинка жидкости – и у хрустальных ступенек появились перила. Вера завистливо глядела на хрупкое творение – собственная сила не отзывалась, девушка словно опустела.

– За мной!

Она боязливо шагнула на лестницу – та оказалась необычайно твердой, будто сплавленной из металла.

– Ну, что ты такая медленная! – Нора схватила девушку за руку, и вместе с ней побежала по ступенькам.

Кожа Студеной отозвалась слабым пульсом под пальцами Веры. Перепрыгнув последнюю, Нора оттолкнула сестру, с недоумением уставившись на ладони. Она держалась за голову, чуть шатаясь.

– Ты в порядке? – Вера шагнула ближе и машинально потянулась к браслету, теребила его. – Заболеваешь?

– Нет, нет… Устала просто.

Как только Алиса ступила на землю, ледяное изваяние сразу растаяло, послышалась капель.

– Идем как мыши, – Нора шикнула. – Только пискните мне. Шагайте в комнату, и о сегодняшнем ни слова. «Здешняя природа мне понравилась» – скажете так завтра маме.

Сестры одновременно кивнули, соглашаясь с этим выводом. «Надеюсь, этого парня я больше не встречу» – пронеслось у Веры в голове, а перед глазами все еще стоял тот миг, когда Лука тряс ту несчастную женщину, ехидно и мерзко улыбаясь.

***

Анастасия вышла к берегу Хрустального озера. Рядом засуетились другие охотники, персонал, лающие собаки. В груди тугим узлом затягивалась скорбь, и женщина невольно поморщилась, рассматривая знакомую переливающуюся гладь. Лука стоял у камней, безучастно смотрел в даль и бестолково скалился, держа за волосы Риту. Несчастная девочка. Изо рта у нее шла пена, глаза закатились – недолго ей осталось, надо просить, чтобы уменьшили дозу. Анастасия потерла виски, опустилась на колени.

– Рита, – подозвала она содрогающуюся Чаровницу. – Иди сюда. Сильно испугалась?

Немигающий, рыбий взгляд обрел четкость. Девушка вглядывалась в лицоАнастасии, по ее серым щекам были размазаны слезы, лесная грязь; левый глаз расплывался в большой синяк, кровь уже запеклась. Она вздрогнула, и, подобно псу, вырвалась из рук Луки, который даже не пытался теперь удержать – просто разжал пальцы, отпуская надоевшую игрушку. На четвереньках, пару раз шлепнувшись, она понеслась в объятья Анастасии, завывая с новой силой.

– Пойдем домой, Рита.

– Не хочу, – скулила Чаровница. – Мне вновь сделают больно.

Анастасия не ответила. Она глядела на звезды, утонувшие в озере, на луну, расплывшуюся мутной кляксой во тьме воды. Уродство.

Женщина подняла на руки щуплую Риту, и понесла обратно в лес, к Академии. Девушка продолжала рыдать и тихо хрипеть, цепляясь за белый пиджак Студеной и оставляя на нем бурые полосы. С шеи Риты в траву сорвался подгнивший обрывок веревки с маленьким деревянным кулоном – детская поделка, раскрашенная криво и ярко.

– Поднимите, – скомандовала Анастасия и обратилась к Луке. – Тут был кто-то еще? К кому она неслась?

– Никого, – скучающе заметил Лука. – Кроме смешной лягушки, жаль ускакала.

– Скоро полнолуние – увеличь охрану. Не хватало, чтобы еще пару девочек так же сбежали, – она затихла, глядя на темную воду. – И так усилилась охота. Чернобог, эта гнусная тварь, крепчает.

– Увеличьте им дозу, меньше бегать будут, – Лука остервенело сорвал с куста яркую землянику, тут же раздавив в руке. По ладоням потек сладкий розовый сок.

Анастасия поглаживала по спине притихшую Риту, она уже посапывала, вцепившись в женщину мертвой хваткой.

– Будь с ними мягче, – холодно заметила Студеная. – Раны еще сильнее туманят их рассудок. А это единственное, что несчастным девочкам надо беречь.

Она не дожидалась ответа – отвернулась и направилась в лес, к Академии. За спиной молчало озеро. Его укор обжигал, но женщина даже не замедлила шаг. Бесполезно. Анастасия давно отринула чувство вины.

***

Вера проснулась от того, что Алиса трясла её за плечо и взволнованно лепетала. Сестра собирала свои вещи и активно жестикулировала, то и дело поправляя каштановые волосы, заплетённые в густую косу. Она раздобыла приталенный голубой пиджак и стильную белую юбку – похоже на стиль Норы. Вера широко зевнула, вставая с кровати. Девушка продолжала щебетать что-то про их вызов к Анастасии, что скоро начнут подтягиваться ученики и расселяться по комнатам, поэтому пока есть шанс нужно отхватить лучшую.

– Ай, – вскрикнула Вера, когда Алиса принялась расчесывать ее спутанные кудри. – Анастасия хочет обсудить наше вчерашнее отсутствие?

– Глупая, Нора сказала, что ей вчера было не до этого – Чаровница же сбежала! Скорее всего, скажет что-то про результаты твоих тестов и мою работу. Не переживай.

Сестра крепко обняла Веру за плечи, заглядывая в зеркало над дамским столиком.

– Как мы с тобой похожи, – заключила она, мягко рассмеявшись. – Только у меня волосы потемнее.

Вера тоже разглядывала Алису. Красота сестры была тихой, к ней надо было присмотреться, чтобы удивиться изящной родинке над губой или глубоким, синим глазам с густыми нещипаными бровями. Знакомая морщинка между ними не стала меньше проступать – зато неровные белые клычки стали чаще виднеться, обрамленные улыбкой. За этот год сестра впервые стала просто Алисой, той, кем была с детства, а не надзирателем или «наседкой».

Вера сжала руки сестры на своих плечах, прикрыла веки. Благодарное спокойствие волнами разливалось по груди, перетекая к Алисе через сцепленные пальцы.

Послышался звонкий смех. В комнату зашла Нора. Она явно видела их объятия, но не стала язвить – просто улыбнулась. Студеная стояла, держа руки в карманах, дожидаясь конца обмена нежностью.

– Иди сюда, – вскрикнула Алиса, схватив Нору за запястье и потянув к ним.

Студеная неловкой ойкнула, зажатая руками, но не вырвалась – сначала нерешительно сжимала и разжимала ладони, а после, сдавшись, положила их на спины сестер. Пальцы у нее были холодными, но Вере показалось, что на миг они чуть потеплели – словно лед подтаял.

Стояли они так недолго – Нора отстранилась первой, неловко почесав затылок, а Вера встала со стула, приглаживая распушившиеся волосы.

– Пойдемте, вас ждет мама, – она развернулась у выхода, хитро сощурив глаза. – Студенты начали приезжать.

Девушки вышли на свежую от утренней мороси улицу, пыль втопталась в землю влажными каплями, от чего дышалось легче обычного. Небо серело, но бойкие лучи солнца стрелами разрезали мрак. Площадь Академии напоминала живой муравейник, куда только-только подселили насекомых. Вокруг сновали немногочисленные студенты с чемоданами и громко смеялись, распугивая птиц. Знакомых лиц не было, что очень огорчило Веру. Нора потянула ее к главному корпусу и сестры зашагали по знакомому путанному коридору, напоминавшему кишку монстра. Вера заметила, что кузина ведет ее слишком быстро, почти бежит, хотя спешить было некуда. «Боится встречи?» – пронеслась догадка, озвучивать которую было себе дороже.

Анастасия сидела за ширмой – знакомый стрекот участился, тревожил слух. Спустя пару мгновений писк затрещал в привычном ритме, и женщина вышла к посетителям.

– Алиса может остаться в вашей нынешней комнате, ты, Вера, переселишься в общежитие, – она подошла к столу и взяла чашку кофе с блюдцем. Фарфор задребезжал под тонкими руками. – Для социализации в ведьминском сообществе. Георгий совершенно не подготовил вас к нашему миру. Это неправильно – поставил под угрозу. Но его можно понять, Елена слишком сильно интересовалась этим миром, за что поплатилась не только она.

Анастасия помолчала, цедя горький напиток. На диване, столе и шкафах осел запах обжаренных зерен. Вера напряглась – ждала продолжения монолога, впрочем, как и притихшая Алиса.

– Мама была ученой? Дядя так говорил.

– Была, – согласилась Анастасия, усмехаясь чему-то своему. – Очень хорошим. Ценилась. Мы с ней из-за этого и познакомились: она писала очередную статью о каком-то влиянии обрядов на ведьм и попросила меня помочь с теорией…

Студеная замолчала, скрывая в этой тишине что-то очень важное и личное. Чашка в ее руках дрогнула и опустилась на стол – остынет. Когда она снова заговорила, голос звучал ровно, по-командирски:

– Впрочем, я отвлеклась. Вера, к счастью для тебя, первый курс – ознакомительная база. То, что студенты будут повторять, ты будешь проходить впервые. Надеюсь, для тебя это не составит трудностей.

Вера разглядывала Алису. Дядя Гоша всегда говорил, что мама была похожа на сестру, и теперь, услышав малое откровение Студеной, ведьма пыталась разглядеть в знакомых чертах ту бойкую Елену – молодую девушку, несущуюся с грудой древних свитков, возможно, в очках, и с копной каштановых волос, лезущих в глаза. Не получалось. Лицо ускользало, расплываясь в забытый силуэт, подменялось Алисиным. Вера с силой сжала янтарный браслет, пытаясь забрать его тепло, ощутить связь с мамой. Стало так завидно, той глупой, детской завистью, – сердце ныло. Анастасия знала мать. Лелеяла память о ней. Для этой холодной женщины Елена, кажется, все еще была жива, в ее воспоминаниях она раздраженно смахивала пряди с лица и чихала от пыли в библиотеке. А для Веры – только жалкое отражение в чертах сестры.

– Нора будет со мной? – девушка подняла задумчивый взгляд на кузину.

– Да. Она поможет тебе освоиться.

-А меня спросить? – Нора вышла вперед. – У меня нет времени. Ты видела мое расписание? Там сплошные тренировки?

– Отодвинешь. Незачем выжимать воду из камня. Тренировки все равно не идут впрок. Лучше помоги сестре – ты же видишь, Вера как слепой котенок. На этом оставьте нас с Алисой наедине.

Вера дернулась – хотелось возразить, защитить сестру. Напомнить об удивительных ледяных скульптурах и умении искусно управлять водой, но заступные слова растворились в топком воздухе кабинета. Она только сглотнула и опустила глаза.

Нора поджала дрожащие губы, но ничего не ответила – ее руки рухнули по бокам, и она потащила сестру на выход. В коридоре девушки чуть не столкнулись с пожилой медсестрой. В толстых ладонях она несла пару свертков – из одного выбился край белоснежного бинта. Вера замерла, и неповоротливая женщина, не сбавляя шага, грубо толкнула ее плечом, скрывшись за дверью кабинета. Девушка потерла ушибленное место, разглядывая дверь. Бинты нужны человеку за ширмой? Почему так много? Вера хмыкнула, отгоняя нехорошее предчувствие.

Затем развернулась к Норе – та остановилась, уткнулась лбом в холодную стену и замерла, тяжело дыша. Хотелось прикоснуться к ней, подбодрить, но Студеная уже успела выпрямиться в привычный стан, встряхнуть волосами и зашагать как ни в чем не бывало дальше.

– Эй, – нарушила молчание Вера. – Я не считаю, что ты неспособная. Ты удивительная! То, какие горки создаешь своим даром, как легко трансформируешь воду в лед…

– Хватит, – оборвала ее Нора. Глаза блестели, слезы жемчужинками собрались у глаз, готовые сорваться по щекам на пол. – Не надо жалости, это отвратительно. Лучше сделай вид, что ты ничего не заметила.

Вера покачала головой, но не ответила. За окном лучи солнца плавили серую тучу, разрывая ее, превращая в огромную золотую лужу.

Они вышли на крыльцо. Нора глубоко вдохнула – раз, другой, потом расправила плечи, тряхнула головой и шагнула в галдящую, как синицы, толпу.

– Стой, – Вера не поспевала за ней. – Куда так быстро?

– Я приду позже, – кинула Студеная, не оборачиваясь.

Вера испуганно огляделась, осознав, что ее бросили. Дыхание сперло – его крала удушливая толпа, множество юных лиц мелькали повсюду, доносились отрывки разговоров, раскатистый смех и запахи духов, смешавшиеся в один пряный клубок. Ноги, как губка с водой, тяжелили, хотелось осесть на землю, спрятаться от глаз. Вдруг кто-то из них охотник и сейчас пырнет ножом под ребра? Ведьма затолкалась, пробираясь сквозь толпу. Она не замечала раз-

драженных окликов и испуганных взглядов. Резко она врезалась в чью-то жесткую грудь, чуть не повалив незнакомца на землю.

– Аккуратнее. Ты в порядке?

Вера узнала голос – тот был на удивление сдержанным, но, облегченно подняв раскрасневшиеся глаза, девушка поняла, что наткнулась не на Ярика. Те же веснушки, звездами застывшие на молочном лице, рыжая копна кудрявых волос, но в глазах плескалось спокойствие, точно смотришь в могучий океан. Юноша ухватил за плечи крепко, но словно боялся сломать, поэтому неловко переминался с ноги на ногу.

– О, это ж Верка! – послышалось сзади, и в девушку влетел очередной Ярик.

Он ухватил ее за талию и, расхохотавшись, подкинул к небу. Под звонкое пищание ведьмы и удивленные возгласы толпы, парень поставил ее обратно на землю и ткнул пальцем в лоб. Рядом осуждающе ахнула девица, а ее спутница рассмеялась, прикрыв оскал ладонью. Вера ощущала, как две алые полосы ползут по ее щекам.

Перед глазами плыло. Она с силой вцепилась в Ярика, чуть не порвав футболку. В глазах двоилось от полета? Она зажмурилась, потрясла головой. Когда разлепила веки – второй никуда не пропал. Хотя, если приглядеться, они не похожи: один взлохмаченный, в помятой футболке, а второй – причесанный, в костюме со смиренной позой. Как два отражения в кривом зеркале. Мир встал, загородив Веру от любознательной толпы, скрестив руки на груди. От этого жеста вдруг стало легче дышать.

– Зачем ты так резко с ней, Ярик. Ей же плохо! Она у тебя на руках чуть не отключилась.

– Да вроде стала пободрее. А то больно зеленая была! А, – догадался рыжий. – Это мой брат, Мир. Близнец!

– Эй, эй, посторонитесь! – звучный голос Леры разрезал толпу. – Ой, да посторонись же!

Милавская расталкивала зевак, случайно шлепнув загородившего проход парня по затылку.

– Ты как, дорогая? Что ты с ней сделал, Ярик? Мирослав, она как?

Лера обняла Веру, обмякшую в ее руках, и нежно гладила по спине – успокаивала разразившуюся дрожь.

– Да ничего я с ней не сделал, – Ярик обиженно фыркнул. – Я помог наоборот! Зеленее жабы была. А сейчас вон

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.